

MALASHUK I.N. Innovations and Creativity as Determinants of Marketing of Tourism

Tourism has been given the status of one of the major state priorities in the Republic of Belarus. A peculiar feature in the development of tourism at the present stage is its operation in the conditions of a very serious competition. Nowadays innovations and creativity tend to become the determinants in the program of development and marketing of tourism. The article stresses that innovation and creative aspects in company's activity help to create the possibility to provide its commodity with quite a stable and long-term existence on the modern market of tourist services.

УДК 4И (нем.)

Былинович В.Н.

АДЪЕКТИВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ТЕРМИНЫ В НЕМЕЦКОЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Введение. Объектом исследования статьи является морфологический способ терминообразования или аффиксальное словообразование, исследуются структурно-семантические и функциональные аспекты адъективных дериватов, выступающих в роли терминов.

Основу первого этапа исследования составили специальные словари с общим количеством слов около 100.000. В этих специальных словарях представлена терминология всех основных отраслей строительного дела, таких как организация производства и механизация строительных работ, инженерные сооружения и конструкции, гражданские и промышленные здания, стройматериалы, градостроительство и планировка населенных пунктов и т.д.

Для второго этапа анализа, т.е. для выявления особенностей терминологического оформления специальных текстов исследовались различные жанры архитектурно-строительной отрасли научнотехнической литературы – монографии, технические справочники, статьи из специальных журналов. В ходе исследования использовались различные процедуры анализа, определяемые конкретными этапами исследования. Отправной точкой анализа служила количественная обработка данных материала. Выявление обобщенных моделей терминов производилось с опорой на приемы моделирования. Для выявления связи между семантическими и структурными особенностями терминов, определения отношений между элементами термина использовались методические процедуры, такие как членение на непосредственные составляющие, трансформационно-синонимические замены и т.д.

Семантический анализ проводился с опорой на интуицию, наблюдение, логическое обобщение, классификационные процедуры и т.д.

Прилагательные в терминологической лексике. В терминологической лексике представлены как качественные, так и относительные прилагательные, причем последние преобладают.

Следует отметить специфическую функцию прилагательных вообще и в терминологии, в частности: они служат, как правило, для характеристики предметов или явлений, выраженных существительными, будучи в определенной зависимости от существительных, находясь в составе терминологии специальных текстов, прилагательные могут выполнять собственно терминологическую функцию, т.е. иметь собственное терминологическое значение и соответственно считаться единицами терминологии, но чаще всего они не имеют собственного терминологического значения употребляясь в сочетании с существительными как единые терминологические единицы. В составе терминологических сочетаний довольно часто представлены отрицательные прилагательные.

Производные прилагательные-термины. В исследуемом материале зарегистрировано большое число суффиксальных прилагательных-терминов, что составляет около 20% от общего числа прилагательных терминов. Наиболее распространенными суффиксами являются *-isch*, *-ig*, *-bar*, *-los*, *-lich*, т.е. те, которые по своему свойству словообразовательному значению отвечают требованиям терминологической системы, семантическая структура этих прилагательных определяется такими факторами, как лексико-грамматическая принадлежность производящей основы, словообразовательное значе-

ние суффикса, семантика сочетающихся с ним существительных. Спецификой исследуемого материала можно считать тот факт, что производящими основами у производных прилагательных исключительно или преимущественно являются существительные, обозначающие материалы, предметы (детали), процессы и поэтому относительные производные прилагательные выражают признак через отношение к вышеназванным семантическим категориям.

Дериваты с суффиксом *-isch*. Наиболее многочисленным среди производных прилагательных-терминов оказался словообразовательный суффикс *-isch*. Их семантика обусловлена производящей основой, а сам суффикс указывает на отношение к тем свойствам, которыми обладают основы производящих их слов. Присоединяя к субстантивным основам, суффикс может указывать на отношение: а) к форме (предметов или их геометрических фигур со специфической формой), например: *ellipsoidisch* – эллипсоидный, *sphärisch* – сферический, *symetrisch* – симметрический, *zylindrisch* – цилиндрический, *quadratisch* – квадратический, *konisch* – конический (такие образования синонимичны композитам с полусуффиксом *-förmig*, например: *kegelförmig* – конусообразный); б) к материалу, например: *alkalisch* – щелочной, *mineralisch* – минеральный, *zähplastisch* – вязкопластичный, *keramisch* – керамический; в) к процессу, состоянию, способу, например: *monolithisch* – монолитный, *thermisch* – термический, *hydrostatisch* – гидростатичный, *pneumatisch* – пневматический; г) профессии, например: *steinmetzerisch* – каменотесный; д) стилю, способу, например: *barockisch* – барокко, *vollautomatisch* – автоматический, *architektonisch* – архитектурный.

Из примеров видно, что *-isch* может присоединяться к основам простых, производных и сложных существительных, что можно представить в виде следующих формул (обобщенных моделей).

1) $SN^*D(-isch)-keramisch$; 2) $SN^*(SN^*D)^*D(-isch) zeichnerisch$; 3) $SN^*(SA, SN)^*D(-isch)-hartplastisch$; 4) $SS^*(SN_1^*SN_2)^*D(-isch)-bautechnisch$ (где SN -основа существительного; D -суффикс).

Дериваты с суффиксом *-ig*. Почти все они показывают производность от существительных и характеризуются в основном семантическим отношением орнативности (снабженности), выражая признак через отношение к: а) структуре, форме, например: *faserig* – волокнистый, *griffig* – шероховатый, *fladerig* – с прожилками, свилеватый, *kantig* – с кантами, *körnig* – зернистый, *rissig* – с трещинами, *blasig* – пузырчатый, *flächig* – плоский; б) материалу (веществу), например: *kalkig* – известковый, *tonig(lehmgig)* – глинистый, *kieselig* – гравелистый, *sandig* – песчаный, *schlammig* – илистый, вязкий; в) состоянию, например: *flüssig* – жидкий, *teigig* – тестообразный, *staubig* – пылевидный, *geleelig* – желеобразный; г) процессу, например: *durchlässig* – проницаемый (фильтрующий), *bindig* – связывающий. Около 50% из них образованы от слов сложных существительных: *grobkorn-grobkörnig* – крупнозернистый, *Feinkorn-feinkörnig* – мелкозернистый, *Vollfuge-vollfugig* – с заполненными швами, *Doppelsitz-doppelsitzig* – двусидельчатый, *Vollkante-vollkantig* – с чистыми кромками, *Baumkante-baumkantig* – полустылый (брус), *Fehlkante-fehllkantig* – с малым обзолом (лесоматериал), *Feinbruch-feinbrüchig* – мелкозернистый, *Rechteck-rechteckig* – прямоугольный.

Былинович Василий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков технических специальностей Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

имеют также слова, образованные от сложных основ при помощи суффиксов, которые, с точки зрения последнего акта, словообразования, причисляются к производным. Учитывая эти теоретические предпосылки, слова *feikönig* (Feinkorn+ig), *doppelwandig* (Doppelwand+ig), *fehekantig* (Fehekant+ig) следует рассматривать как производные от сложных основ; *wasserundurchlässig* (wasser + undurchlässig), *ausentemperaturabhängig* (Außentemperatur + abhängig) как сложные; *breitfugig* (breite Fuge + ig) как сращения.

Прилагательное характеризуется, после существительного, наибольшей частотностью в исследуемых текстах, выступая в роли конкретизатора свойств, признаков материалов, процессов, деталей, в связи с чем оно употребляется главным образом в атрибутивной функции. Если учесть тот факт, что значительное число прилагательных представлено в составе сложных существительных – терминов (в качестве первого компонента), сложнопричастных соединений, как субстантивированные слова, то правомерно утверждать, что прилагательное как часть речи играет большую роль в структуре научно-технических текстов. Вот некоторые из многочисленных примеров, иллюстрирующих различное употребление прилагательных: Die Anwendung der Trägerbohlwände sowie der Kanaldielen ist sehr stark von den bodentechnischen Kennwerten des anstehenden Erdstoffes abhängig, der ramm- oder bohrfähig sein muß. Bei Bewehrungen mit mehr als vier geraden Stählen werden die Längsstähle durch verschieden geformte Bügel bzw. lange Stähle zusammengehalten. Luftschalldämmend sind solche Wände dann, wenn ihre Masse = 350 kg/m² beträgt oder wenn sie zweischalig ausgeführt sind.

В качестве специфического признака исследуемых специальных текстов следует отметить чистое употребление прилагательных в функции постпозитивного определения, особенно при перечислениях и в описании чертежей. Например: Stahlgerüst außen sichtbar, auch unverkleidet, die Wandelemente dahinter. ...tragende Decke, waagrecht oder geneigt. Es entspricht in seinem Aufbau der als ideal erkannten Außenwand: Wetterschicht (wasserabweisend aber nicht wasserdicht, luftdurchlässig) – Luftschicht oder Luftraum-Wärmedämmung – tragende Decke. ...Außenwandelemente, deiderseits oberflächenfertig. Innenwände, tragend und nichttragend beiderseits oberflächenfertig. Deckenelemente, unterseits sichtflächenfertig... Sandsteine – meist nicht frostsicher, zwar trittsicher, aber staubend, weil nicht abriebsfest, vorwiegend im Freien und dann vorzugsweise die kieselgebundenen Arten.

Если учитывать словообразовательную структуру слов, то можно говорить о незначительном использовании простых прилагательных. Употребление простых прилагательных может носить терминологический, полутерминологический и нейтральный характер. Многие из них являются компонентами сложных существительных. В общелитературном языке они имеют много значений, в роли же терминов выступают, как правило, в прямом значении, метафорических переосмыслений зарегистрировано мало (*magerer Beton* - тощий бетон, *fetter Kalk* - жирная известь). Примеры: *Folglich kann ein steifes Bauwerk, auch wenn seine Fundamentplatte als weich anzusehen ist, zur Gruppe der starren Gründungen gehören. Wenn aber eine Schicht hoher Tragfähigkeit von einer weichen Schicht unterlagert wird, muß untersucht werden, ob durch Vergrößerung von *t* die Gefahr eintritt, daß das Fundament in die weiche Schicht eintritt.*

Большое распространение в текстах имеют причастия. Их продуктивность объясняется с экстралингвистических позиций: на материалы, детали и т.п., применяемые в области строительства, оказывают различное воздействия для улучшения их прочности, долговечности, в результате которого они приобретают новые свойства (качества), и оба эти фактора хорошо совмещает в своей лексико-грамматической структуре такой вид словесной номинации, как причастие. Причастия отличаются довольно высокими частотными характеристиками. В исследуемом материале зарегистрировано 2540 употреблений причастий, что составляет 39,7 % всех прилагательных. Они могут входить в состав терминологических словосочетаний, в качестве зависимого члена, а также выступать в функции предикативного члена, например: *Ähnlich wie Mauerwerk sinkt bei knickgefährdeten Betonsäulen die zulässige Druckspannung. ...trittschalldämmender Fußboden ...; schallabsorbierende Eigenschaften..., ...wärmedämmende Zwischendecke ...;*

Luftschalldämmend sind solche Wände... Более частотным является употребление причастий в атрибутивной функции, причем их семантика нередко конкретизируется наречием, например: *...einseitig anstoßende Wand..., ...rechtwinklig aneinanderstoßende Bauteile*. В примерах отчетливо видно, что причастие I служит преимущественно для характеристики процессов (явлений), собственных каким-либо материалами (предметам), или какого-либо функционального свойства деталей (*schnellbindender Zement* - быстро твердеющий цемент, *tragende Wand* - несущая стена).

Научно-технические понятия требуют точной дифференциации категории свойств (признаков). Для этой цели признак выражен в причастиях через отношение к действию, дифференцируется с точки зрения меры, степени, способа, метода, орудия воздействия. Это обстоятельство вызывает образование большого количества сложнопричастных соединений с первыми компонентами – наречиями и существительными (*warmverzinkte Nägel*, *zementgebundene Teile*, *innenentwässertes Flachdach*, *hochgespannter Beton* usw.).

Теоретически можно считать, что каждое из зарегистрированных в текстовом материале причастий потенциально способно служить исходным словом для обозначения нового научно-технического понятия в результате словосложения.

Что касается особенностей перехода причастий в прилагательные, то материал наблюдения позволяет сделать следующие выводы: в большинстве случаев речь идет о частичной адъективации. В большей степени адъективации подвержены причастия I, около 70% из них употреблены в переносном значении, что свидетельствует об их семантической изоляции от форм общего по корню глаголов. Они служат для характеристики постоянного качественного признака. Причастия II обнаруживают меньшую степень адъективации. Примерно 90 из них употребляются в прямом значении, полностью сохраняя семантику производящей основы глагола, т.е. семантической изоляции как одного из показателей адъективации у них не наблюдается, хотя они тоже указывают на постоянный признак. Употребление причастий II преимущественно в прямом значении объясняется, как уже говорилось, тем, что глаголы, от которых они образованы, в большинстве случаев являются отыменными, с прямыми конкретным значением, почти не подвергающимся переосмыслению. Процессу частичной адъективации причастий II способствует результирующий характер их семантики, тот факт, что результат действия переосмысливается в постоянный признак, т.е. в лексическом значении совершается сдвиг от процесса к качеству, временная соотносительность стирается, указание на действующее лицо отсутствует. Некоторые из них могут сочетаться с наречиями степени. Продуктивность этих образований в текстах велика, их количество непрерывно растет, чему способствует легкость их образования, прозрачность смыслового содержания.

В текстовом материале довольно широко представлены полусуффиксальные термины-прилагательные. Максимальную частоту среди них показывают слова с полусуффиксами *-fest*, *-dicht*, *-sichter*, *-beständig*, *-förmig*, *-artig*, *-arm*, *-reich*, *-haltig*, *-mäßig*, *-gerecht*, *-fertig*, *-fähig*.

Заключение. Проведенный анализ особенностей вхождения прилагательного в терминологическую лексику исследуемой конкретной научно-профессиональной области позволяет сделать некоторые существенные выводы обобщающего характера.

Будучи одной из основных частей речи, прилагательное вносит весомый вклад в терминологическую лексику отрасли архитектуры и строительства. Это, очевидно, не только узкоотраслевая специфическая черта словаря, но и отражение роли прилагательных в научно-технической терминологии вообще. В общей картине распределения прилагательных выделяются доминантные черты, определяющие структурные, семантические и функциональные условия реализации адъективного компонента терминологии.

Прежде всего обращает на себя внимание самый высокий показатель (среди всех содержащихся в материале прилагательных) образований полуаффиксального типа. Слова с полуаффиксами представляют открытые словообразовательные ряды, типичность отношений между компонентами внутри групп композитов способствует категоризации значений вторых компонентов, приобретающих

статус классифицирующих морфем. Внутри единиц каждого ряда действует закон семантического согласования, и по сходству отношений четко различаются группы похожих образований. Все это вместе служит целям унификации и стандартизации терминологии. Это же дает основание считать актуальной дискуссию вокруг понятий «полуаффиксация», ведущуюся филологами на протяжении многих лет: положения дел в научно-технической терминологии подкрепляет позиция тех лингвистов, которые выделяют полуаффиксы как особые словообразовательные терминологические элементы, а полуаффиксацию как особый способ словообразования, порождаемые динамикой языкового развития и функционирования испытывающего, в свою очередь, влияния экстралингвистических факторов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джавлалов, М. Прилагательные-термины в немецкой научно-технической литературе / М. Джавлалов // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. – М., 1992.
2. Holpel, R. K. Entwicklungstendenzen in der Bausterminologie / R. K. Holpel. – Berlin, 1990.
3. Немецко-русский строительный словарь / Под ред. Н.И. Поливанова. – 2-е издание – М., 1996. – 612 с.
4. Fachwörterbuch Bauwesen. Englisch-Deutsch-Französisch-Russisch. – М., 1985.

Материал поступил в редакцию 30.06.11

BYLINOVICH V.N. Aektivnye derivative terms in German architecturally-building terminology

The article investigates peculiarities of the adjectives in the system of the German architectural and constructional terminology. After nouns the adjective takes the second place in the investigated terminology. The derived adjectives have many semantic differential varieties. Many wordformation means can be used as terminielements.

УДК 378

С. Кшыська

РЕФЛЕКСИЯ ПЕДАГОГИКИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Человек среди всех живых существ сознательно создает собственную жизненную среду (среду обитания) и организует собственную деятельность и, более того, наблюдает и исследует их, несмотря на текущие потребности. Те блага, которые он сам создаст и организует, являются плодом творческих и преобразовательных усилий бесчисленных поколений. "Это возможно благодаря тому, что человек может мыслить абстрактно, что он наделен такой способностью, а также потому, что общается с помощью речи, определяя реальность символическим и в то же время социально понятным способом" [1, с. 9].

В последние десятилетия происходит интенсивное развитие аксиологического подхода. Он становится органическим и необходимым компонентом осмысления устойчивого социального развития, проблемы взаимодействия познания и ценностного сознания, изучения феноменологии ценностных систем личности, формирования нового тезауруса и новой образовательной парадигмы, анализа философских и педагогических систем, базисом для сравнительной педагогики, философии образования нового времени.

В современном человекознании (философии, психологии, социологии и педагогике) существуют различные подходы и концепции, но общее направление развития теории ценностей обозначено утверждением приоритета общечеловеческого и гуманистического начал в контексте различных культур. В настоящее время, когда идет процесс объединения человечества в решении глобальных проблем современности, теория ценностей переживает свое возрождение в связи с новыми социальными, научно-техническими реальностями действительности, поскольку все большую роль в поддержании мироощущения, мировоззрения новых поколений начинают играть категории мира, жизни человека, жизнотворчества.

Так, педагогика, являясь комплексом наук о воспитании, сущности, целях, содержании, методах, средствах и формах организации образовательно-воспитательных процессов, не может рассматриваться в отрыве от культуры, так как воспитание менялось в историческом развитии человечества. Оно меняло свой диапазон и содержание, формы и функции. Наряду с изменениями имело место закрепление определенных его видов, накапливались определенные достижения и реформировались методы и организации форм воспитания.

Я рассматриваю педагогику с точки зрения философа – педагогику наблюдающего и рефлексивного. Давайте задумаемся, появилось ли в последнее время что-то новое в сфере педагогики и воспитания, что-то более эффективное, практичное, способствующее

формированию ценностей?

Сейчас, как никогда, ощущается необходимость междисциплинарного синтеза знаний о человеке как педагогической цели, который в свою очередь должен опираться на обновленную философскую картину мира, на общечеловеческие ценности.

Содержание понятия "ценность" большинство ученых характеризует через выделение характеристик, свойственных, так или иначе, формам общественного сознания, таких, как: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность. Утверждается, что возникновение ценности связано, с одной стороны, с пред-метами, явлениями, их свойствами, способами удовлетворить определенные потребности общества, человека. С другой - ценность выступает как суждение, связанное с оценкой существующего предмета, явления человеком, обществом. Подчеркивается, что ценность - это форма проявления определенного рода отношений между субъектом и объектом. Только тогда, когда мы рассматриваем общественное бытие человека в аспекте объект-субъектного отношения, мы можем зафиксировать явление ценности.

Решая проблему "субъект-объект", можно идти от второго к первому и, наоборот, от первого ко второму.

Если анализ ведется на основе движения от объекта к субъекту, это подразумевает рассмотрение субъективного как отражение объективного, а в качестве критерия правильности этого отражения выступает степень его соответствия отраженному. Это научный подход.

При движении же от субъекта к объекту, во главу угла ставится уже не само отражение, а реакция субъекта на отраженное и, следовательно, степень соответствия объекта потребностям и целям субъекта. Это ценностный подход.

Можно также сказать, что ценности – это жажда, стремление. Мы хотим их, потому что они являются желаниями, без которых не было бы в нас жизни. Они формируют нашу жизнь. Мы видим в них желания, убеждения и состояния вещей, которые являются предметами человеческого вождения. Но желания не возникают сами по себе. Кто-то должен их передавать, учить желать, переживать и понимать. Они содержат в себе бесспорно эмоции, а точнее, их распознавание, переживание и рефлексирование. Решает ли эти проблемы современная педагогика? Обучает ли она тому, как распознавать, управлять эмоциями; спонтанности и рефлексивному восприятию мира; отношению к другим людям и явлениям?

Как происходит интерпретация, выработка ценности и ее оценка? Часть ценностей человек приобретает по наследству от тех традиций,

Славомир Кшыська, доктор Института философии Университета Адама Мицкевича, член Польского математического общества и Польского философского общества.

Польша, Институт философии УАМ, 60-569, Познань, ул. Шамажовского, 89С.